

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 96

ДВЕСТИ ДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота 11 октября 1947 года, 10 ч 30 м утра
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

*Председатель Сэр Александр КАДОГАН
(Соединенное Королевство)*

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

383 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda/210)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Индонезийский вопрос
  - a) предварительный доклад Комиссии консулов в Батавии от 22 сентября 1947 г (документ S/573)¹,
  - b) письмо представителя Австралии от 26 сентября 1947 года (документ S/569)²

384 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

385 Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя представители Индии г-н Пиллай, представитель Нидерландов г-н ван-Ройен, представитель Филиппин г-н Лонес и представитель Индонезийской Республики г-н Палар занимают места за столом Совета

Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*) В своей резолюции от 25 августа³ Совет Безопасности предложил консульским представителям в Батавии представить доклад о положении, создавшемся в Индонезии после получения приказа о прекращении огня⁴. На рассмотрении Совета Безопасности находится составленный этой группой предварительный доклад. Из доклада видно, что он содержит только отрывочные и предварительные сведения, и эти сведения в дальнейшем должны быть дополнены и подтверждены

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 91

² См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 93

³ Там же, № 83

⁴ Там же, № 68

Делегация Бразилии сомневается в возможности обосновать на таком отрывочном докладе какое-либо важное решение, вроде решения, предложенного представителем Союза Советских Социалистических Республик⁵. Кроме того, отвод войск на прежде занимавшиеся ими позиции является мерой, которая не может быть проведена без тщательной подготовки. Опыт стран Латинской Америки показывает, что такая операция может быть проведена только там, где имеется военная комиссия, члены которой назначены нейтральными странами и на которую возложены функции наблюдения на месте за отводом войск. Без наличия такой военной группы отвод войск может превратиться в беспорядочно проводимую операцию и может вызвать новые протесты и жалобы, а может быть и новые акты насилия. Мы не должны упускать из виду того, что мы имеем дело здесь не с регулярными армиями, занимающими определенные позиции, а с вооруженными силами, составленными главным образом из партизанских отрядов, прежние позиции которых трудно определить, а самые эти отряды трудно контролировать.

По этим соображениям делегация Бразилии придерживается того мнения, что если при существующих обстоятельствах Совет Безопасности издаст приказ об отводе войск, то вместо улучшения положения это может создать еще более серьезное и сложное положение.

Совет Безопасности учредил Комитет добрых услуг⁶, на который возложена задача представлять предложения о мирном урегулировании спора на рассмотрение обеих сторон. Мы возлагаем большие надежды на деятельность этого Комитета, в состав которого входят высококомпетентные лица. Важно, чтобы Комитет начал свою работу возможно скорее. В результате его деятельности многие основания для жалоб обеих сторон в споре могут исчезнуть и может создаться атмосфера взаимного доверия, благоприятная для выполнения Комитетом своей задачи — достижения справедливого урегулирования, которое поможет народу Индонезии осуществить его стремление к свободе и порядку.

Поэтому делегация Бразилии придерживается того мнения, что этот Комитет должен ускорить проведение своей работы и что Совет Безопасности должен в настоящее время воздержаться от дальнейшего вмешательства в конфликт, за исключением того случая, когда это вмешательство будет вызвано определенными фактами, на

⁵ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 93

⁶ Там же № 83

которые консульская группа или Комитет могут обратить внимание Совета

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) На предыдущих заседаниях Совета я изложил полностью позицию делегации Польши в обсуждаемом нами вопросе, а также ее отношение к внесенному на 207-м заседании Совета проекту резолюции СССР. Сегодня я не намерен входить в детальное обсуждение ни существа вопроса, ни этого проекта резолюции. Я хочу только ознакомить вас с точкой зрения делегации Польши на некоторые вопросы, которые были подняты здесь различными представителями.

Я снова должен указать на то, что мы основываем свою позицию в обсуждаемом вопросе и в отношении к проекту резолюции СССР главным образом на желании мирного урегулирования этого спора. Наша цель — приостановить военные действия и создать основу, на которой может произойти мирное урегулирование конфликта. Вот почему мы поддержали приказ о прекращении огня, хотя мы и считали его совершенно недостаточной мерой.

Члены Совета Безопасности могут быть помнят, что, когда раньше в Совете было внесено предложение об отводе вооруженных сил, делегация Польши внесла поправку, предлагающую одновременный отвод и гражданской администрации⁷. Мы полагаем, что только такая мера обеспечила бы равенство положения обеих сторон в споре, а это значительно облегчило бы выполнение своей задачи органом, который будет действовать в качестве арбитра.

Я не собираюсь высказываться относительно заявления представителя Нидерландов г-на ван-Клеффенса⁸, особенно в отношении той части его заявления, в которой он перешел к конструктивным предложениям. Я считаю, что рассмотренные здесь нами факты относительно событий, имевших место начиная с 30 июля и до настоящего момента, служат достаточным комментарием к его замечаниям, под событиями подразумеваются, конечно, военные действия в Индонезии.

Одним из вопросов, поднятых в дискуссии, было толкование статьи 40. При всем моем уважении к глубокому знанию представителем Соединенных Штатов г-ном Остином статей Устава и их толкования, я полагаю, что в данном случае его толкование было совершенно ошибочно.

Смею вас уверить, что я не касался бы этого, если бы я не был уверен, что была совершена ошибка в толковании. Я зачитаю полностью текст статьи 40.

«Чтобы предотвратить ухудшение ситуации, Совет Безопасности уполномочивается, прежде чем сделать рекомендации или решить о принятии мер, предусмотренных статьей 39, потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными. Такие временные меры не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон. Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение этих временных мер».

Первое предложение статьи 40 ясно указывает, что эти меры являются предварительными и временными и их целью является главным образом предотвращение ухудшения положения и дальнейшего развития военных действий. Совершенно ясно, что второе предложение означает, что какие бы меры ни были приняты, они не должны определять будущей позиции той комиссии или того органа, который будет заниматься разрешением этого вопроса. Единственный вопрос, по которому Совет Безопасности выносит решение, указан в третьем предложении статьи 40, которое гласит: «Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение этих временных мер».

Эти временные меры перечислены в комментарии Гудрича и Гамбро, который считается одним из лучших комментариев к Уставу Организации Объединенных Наций. Соответствующее место комментария гласит:

«Предусматриваемые этой статьей временные меры не перечислены, но повидимому, они включают такие меры, как отвод вооруженных сил с определенной территории, принятие какой-либо формы международного соглашения о поддержании порядка на определенной территории и приостановление мероприятий репрессивного характера, проводившихся в связи с тем или другим спором или тем или другим положением».

В качестве одной из применяемых мер этот комментарий предусматривает отвод войск. Эта мера предусматривается также во многих других случаях вооруженных конфликтов, и требование вывода войск является отражением господствующего в международном праве взгляда на его обязательный характер. Мы можем привести здесь несколько примеров.

Правительство Соединенных Штатов часто выступало в качестве предварительного условия какого-либо урегулирования спора немедленный вывод войск. В этой связи можно привести несколько случаев. 21 августа 1918 года государственный департамент Соединенных Штатов предложил свои добрые услуги правительствам Гондураса и Никарагуа, между которыми происходил вооруженный конфликт, и пытался добиться мирного урегулирования спора о границах между этими двумя странами. Нота государственного департамента гласила:

«Как указано выше, в качестве предварительного условия использования добрых услуг Департамент требует, чтобы правительство Гондураса немедленно вывело все войска и полицию в зону, которую Гондурас занимал до 1 июня 1918 года. Это восстановление статус кво анте должно быть строго соблюдено правительством Гондураса в течение того периода, когда Департамент будет оказывать свои добрые услуги».

Это — цитата из тома VI работы Hackworth, Digest of International Law. Подобные же условия были поставлены Соединенными Штатами при предложении своих добрых услуг в споре о границах между Гондурасом и Гватемалой в 1919 году. Согласно Хакворту, в меморандуме Соединенных Штатов обеим сторонам в этом споре предлагалось «чтобы все войска были выведены из этих районов».

⁷ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 68.

⁸ Там же, № 93.

Имеется подобный же случай значительно ближе к нам когда Гитлер вторгся в Польшу 1 сентября 1939 года, а Муссолини предложил свое посредничество в споре. Имевшие место 1 и 2 сентября переговоры не увенчались успехом, потому что Гитлер отказался согласиться на поставленное Великобританией условие, что германские войска должны быть выведены с польской территории и в течение периода посредничества будет сохраняться статус кво анте

Имеется другой случай. Недавно этот вопрос вновь был поднят как главное условие мирного урегулирования споров. Он был поднят на Межамериканской конференции, когда 30 августа 1947 года был утвержден Межамериканский договор о взаимной помощи. Статья 7 этого договора гласит

«В случае конфликта между двумя или несколькими американскими государствами, Высокие договаривающиеся стороны, не нарушая права на самозащиту в соответствии с положениями статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций — собравшись для консультации, обращаются к спорящим государствам с призывом приостановить военные действия и восстановить статус кво анте бэллум и, сверх того, принимают все необходимые меры к восстановлению или поддержанию межамериканского мира и безопасности и к разрешению спора мирными средствами»

К этому добавлено очень важное положение, гласящее

«Отклонение мер умиротворения может быть принято во внимание при разрешении вопроса о том, какая сторона является агрессором, и при применении мер, относительно которых будет достигнуто соглашение на консультативной конференции»

Вышеуказанная статья была предложена в Петрополисе делегацией Колумбии и поддержана делегацией Соединенных Штатов Америки

Я не понимаю, почему эти положения, предусмотренные во многих других случаях и, согласно международному праву, рассматриваемые как обязательные, не должны быть в настоящее время применены в случае вооруженного конфликта между Индонезийской Республикой и правительством Нидерландов

Во всяком случае, если мы прочтем другой текст, например французский текст статьи 40, — а французский язык является одним из рабочих языков Объединенных Наций, — мы увидим, что там применяется как раз то толкование, которое я только что привел. У нас имеется уже несколько доказательств того, что очень часто имеются незначительные расхождения между французским и английским текстами. Но в данном случае французский текст является столь же обязательным, как и английский. Я прочту соответствующую фразу французского текста: «Ces mesures provisoires ne prejudent en rien les droits, les pretentions ou la position des parties interessees»

Это второе предложение статьи 40. Его можно перевести только таким образом, что «эти временные меры не наносят ущерба» или «не должны наносить ущерба». Поэтому я не понимаю,

как на основании толкования статьи 40 можно возражать против проекта резолюции об отводе войск к позициям, занимавшимся ими до начала военных действий

Как раз наоборот, духу статьи 40 будут соответствовать все меры, принятые для мирного урегулирования, которые окажутся эффективными, не нанося ущерба правам любой из сторон, но никто не может оспаривать того факта, что оккупация значительной части территории Индонезийской Республики наносит значительный ущерб правам Индонезийской Республики

Несколько представителей указали на последнем заседании, что были совершены злодеяния. Как я указал раньше, я не желаю обсуждать этого вопроса, потому что, если даже представитель Нидерландов или представитель Индонезии смогли бы представить по этому вопросу новые факты, нам известен один основной факт: война в Индонезии продолжается, и первейшая обязанность этого Совета — положить конец этой войне. Предпринятые до сих пор предварительные шаги кончились неудачей

На последнем заседании Совета г-н ван-Клеффенс высказал известные взгляды относительно современных тенденций в колониях и в колониальной жизни. Разрешите мне добавить в этой связи, что существующие в настоящее время в колониях тенденции не являются чем-то новым. Причины их кроются в пробуждении национального сознания. Они не являются по своему характеру ни специфически индонезийскими ни голландскими, но интернациональными, и можно видеть как они распространяются по всем зависимым территориям. Эта тенденция это желание национального самоопределения было предусмотрено Уставом Организации и было учтено как одно из его основных средств для обеспечения полной свободы на всех территориях

Я полагаю, что мы будем действовать в этом духе, если мы займемся этим проектом резолюции и проголосуем за отвод вооруженных сил предложив группе арбитров принять немедленные меры к мирному урегулированию спора в духе свободы и самоопределения народов

В этот момент г-н ван-Клеффенс заменяет г-на ван-Ройена в качестве представителя Нидерландов

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Непосредственными задачами Совета Безопасности являются обеспечение прекращения военных действий в Индонезии и соблюдение приказа Совета Безопасности о прекращении огня от 1 августа 1947 года

Из находящегося на рассмотрении Совета предварительного доклада Комиссии консулов ясно, что в силу различных причин этот приказ еще не приведен полностью в исполнение. В обязанности Совета не входит пытаться установить какую-либо демаркационную линию на основе частичных сведений в то самое время, когда учрежденный на основе другой нашей резолюции Комитет добрых услуг готов отправиться в Индонезию и, поскольку нам известно, прибудет в Сидней не позже как через три дня и приступит к своей работе. Но мы должны по меньшей мере

создать благоприятные условия для работы Комитета, обеспечив действительное соблюдение этого приказа

По существу стоящий перед нами вопрос таков: что мы, как Совет, можем в настоящее время предпринять в качестве эффективной, практической меры?

Мы не можем полностью присоединиться к толкованию статьи 40 Устава, данному представителем Соединенных Штатов. Ясно, что мы имеем случай нарушения мира, что военные действия продолжаются, что соответствующие командующие войсками выпускают сводки и что фактически — не предпринимая вопроса о том, входит ли в компетенцию или юрисдикцию Совета Безопасности отдача такого приказа по этому вопросу голосования в Совете не производилось — мы на основании статьи 40 отдали приказ, в котором сторонам предлагается предпринять определенные действия.

Что касается первоначального проекта резолюции Австралии, принятого 1 августа 1947 г., министр иностранных дел и правительство Австралии уделили много внимания вопросу о том, не должны ли мы были включить тогда и предложение по поводу принципа отвода войск. Мы даже рассмотрели находящееся в настоящее время на рассмотрении Совета предложение СССР о полном отводе на линии, занимавшиеся ими 20 июля. В дальнейшем я укажу, какие другие альтернативные меры мы имели в виду.

Но как члены Совета, мы могли бы, если бы мы считали это правильным и целесообразным, включить 1 августа какое-нибудь положение об отводе войск. Если мы могли сделать это на законном основании тогда, мы можем, несомненно, сделать это и теперь. Но, если я правильно понимаю представителя Соединенных Штатов, он заявил, что мы не имеем в нашем распоряжении фактов, которые оправдывали бы приказ об отводе войск. Относящиеся к делу факты таковы: военные действия продолжаются, идут сражения, гибнут жизни, а приказ наш полностью не выполняется. Таковы факты, на основе которых, судя по поступившему на наше рассмотрение докладу, мы можем действовать.

В статье 40 говорится дальше, что эти временные меры «не должны наносить ущерба правам». Но мы приняли эти временные меры. Мы предложили сторонам предпринять определенные действия. Однако, так как этот приказ добросовестно не выполняется, нам кажется, что правам одной стороны наносится больший ущерб, чем правам другой. Правам одной из сторон наносится ущерб. Возможно, что наносится ущерб правам обеих сторон, но это покажет только полный доклад. Таким образом, мы не обеспечили соблюдения нашего приказа о прекращении огня, возможно, что в нашей резолюции мы должны были пойти дальше. Однако факт тот, что мы могли издать этот новый приказ.

Нам кажется, что вся трудность в отношении этих военных операций заключается в том, что они все еще продолжаются, и это не что иное, как военные операции. Мы видим, что представитель Нидерландов все еще называет их «полицейскими мерами». Однако в том же самом вы-

ступлении он употребляет чисто военные термины и говорит о «нашем первом ударе», о «передовых отрядах» и даже об «операциях по ликвидации очагов сопротивления» — все это выражения, обычно употребляемые в военных сводках. Эти военные операции будут продолжаться так долго, как силы обеих сторон, исполненных духа враждебности одна к другой, находятся в тесном соприкосновении, ведут стрельбу из засад, проникают за линию фронта другой стороны, просачиваются в ее ряды. В этом заключается истинная причина того, почему приказ о прекращении огня не был выполнен.

На рассмотрении Совета Безопасности имеется предложение СССР. Этим предложением предусматривается полный отвод войск. Практично ли это? Я не думаю, чтобы это было практично, потому что это означает, что то самое условие, которое, как я указал, является обязательным предварительным требованием для отвода, — необходимость прекращения соприкосновения войск, — останется невыполненным, т. е. если голландские войска отступят, индонезийские войска последуют за ними. Начнутся новые столкновения, будут иметь место потери человеческих жизней и дальнейшее уничтожение имущества.

Можно посмотреть на дело и с другой точки зрения. Какова наша цель? Восстановление законности и порядка, восстановление гражданской администрации. Для чего? Для того, чтобы позаботиться о человеческих жизнях и имуществе, о восстановлении нормальных условий жизни, так чтобы стало возможным восстановление и перестройка страны.

У нас имеются сомнения относительно того, что отрезанное от контакта с внешним миром правительство Индонезии обладает физическими и материальными средствами, необходимыми для восстановления средств связи, дорог, мостов и т. д., для восстановления законности и порядка. Мы полагаем, что для того, чтобы сделать все это, оно должно иметь помощь и сотрудничество со стороны голландских властей. Поэтому мы считаем, что предложение СССР непрактично и нереалистично.

Думали мы также и о предложении отвести войска в некоторые определенные пункты или районы. Имеется и другая возможность — отвести их на определенное расстояние от занимаемых ими в настоящее время позиций. Но это могут рассматривать как скрытое признание Советом отданного Нидерландами 29 августа приказа, в котором они, без согласия другой стороны, установили в тот момент демаркационную линию.

Поэтому, чтобы добиться указанной мною цели — отхода войск с целью прекращения непосредственного соприкосновения, — мы предлагаем следующую резолюцию.

«Совет Безопасности,

для того чтобы обеспечить соблюдение своего приказа о прекращении огня,

призывает правительства Нидерландов и Индонезийской Республики отвести свои войска по крайней мере на пять километров от позиций, занимавшихся ими в день отдачи приказа о прекращении огня от 1 августа»

Это предложение отличается определенностью. Мы думаем, что это предложение по своему характеру практично и должно оказаться эффективным. По крайней мере оно является действительной попыткой добиться того, чтобы приказ о прекращении огня был выполнен, попыткой добиться того, чтобы Комитет добрых услуг имел более благоприятную атмосферу для работы и чтобы до начала его настоящей работы в районах, где происходят военные действия, было немного больше порядка. Нам могут сказать, что такой приказ невозможно выполнить. Если только будет на то добрая воля и действительное соблюдение этого приказа командирами — а мы полагаем, что командующие войсками обеих сторон поддерживают радиосвязь со своими находящимися на фронте начальниками — он может быть добросовестно выполнен.

Консулы в настоящее время имеют много помощников военных специалистов. Они прибыли на аэропланах и на автомобилях. Несомненно, там имеется теперь нейтральный орган, который в состоянии помочь в деле соблюдения приказа, который, я надеюсь, Совет издаст. Характер этого приказа соответствует характеру первоначальной резолюции от 1 августа. В нем не упоминаются никакие статьи Устава Организации, но обе стороны призываются к выполнению известных актов. Поэтому мы рекомендуем Совету рассмотреть его самым внимательным образом.

Я хочу здесь добавить, что делегация Австралии сочувствует проекту резолюции СССР, потому что этот проект резолюции соответствует тому месту Устава Организации, в котором говорится, что предпринимаемые нами меры «не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон». Нам кажется, что теоретически предложение СССР правильно. Но после внимательного и тщательного изучения его мы пришли к выводу, что оно совершенно непрактично. Ввиду того что мы предпочитаем наше собственное предложение, делегация Австралии воздержится при голосовании предложения СССР. Так как я внес проект резолюции Австралии не как поправку, а как отдельное, альтернативное предложение, я предлагаю поставить на голосование предложение Австралии после голосования предложения СССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я позволю себе сказать несколько слов в качестве представителя Соединенного Королевства.

Мне кажется совершенно ясным, что каждый член Совета Безопасности имеет в виду ту же самую цель, а именно предотвращение дальнейшего кровопролития, разрушения имущества и т. д. Я думаю, что это явствует из тех мер, которые Совет принимал в течение всего рассмотрения этого вопроса.

Когда впервые было предложено вмешательство в конфликт, некоторые правительства, включая и правительство Соединенного Королевства, испытывали сомнения, серьезные сомнения, относительно права Совета Безопасности заниматься рассмотрением этого вопроса. Тем не менее мы не были против отдачи приказа о прекращении огня. В дальнейшем мы присоединились также к тому мнению, что должна иметь

место проверка выполнения этого приказа, а из этого логически следует, что мы должны сделать все, что возможно, для обеспечения проведения в жизнь этого приказа. Поэтому я одобрительно отношусь ко всем предложениям, цель которых добиться этого результата.

Очевидно, что одно из лучших средств добиться этого — это развести две враждующие стороны, добиться того, чтобы они вышли из соприкосновения. Такова цель двух резолюций, находящихся на рассмотрении Совета, резолюции СССР и резолюции Австралии.

Что касается резолюции СССР, в которой предлагается, чтобы войска «были немедленно уведены на позиции, которые они занимали до начала военных действий», то она содержит по существу противоречие, потому что если стороны займут позиции, которые они занимали до начала военных действий, то одной стороне, вооруженным силам Нидерландов, придется отступить, предоставив вооруженным силам Индонезийской Республики захватить или снова занять значительную полосу территории. Зная, что произошло в этом районе, и зная, как возбуждено население и как оно должно быть возбуждено, я не могу принять на себя части ответственности за принятие резолюции, содержащей приказ нидерландским вооруженным силам отойти и предпринимая передачу гражданской администрации на этой территории властям Индонезийской Республики. Я не вменяю чего-либо в вину им, но полагаю, что даже если власти Индонезии имеют самые лучшие намерения при существующем положении им будет чрезвычайно трудно проводить меры, необходимые для восстановления и поддержания порядка. Поэтому я не могу голосовать за эту резолюцию.

С другой стороны, на нашем рассмотрении имеется проект резолюции Австралии, в котором правительствам Нидерландов и Индонезийской Республики предлагается отвести свои войска по крайней мере на пять километров за позиции, которые они занимали в день отдачи приказа о прекращении огня, т. е. 1 августа. Что касается меня, я не имею никакого понятия, какие это были позиции. По всей вероятности будет чрезвычайно трудно установить какую-нибудь определенную линию, какую они занимали 1 августа. В предварительном докладе Комиссии консулов говорится следующее:

«Продвижения голландских войск за период с 20 июля по 4 августа носили характер действий передовых отрядов, сопровождавшихся стычками. Хотя главные силы республиканских войск в большинстве районов отступили, тем не менее значительное число их солдат задержалось в некоторых районах, находящихся между передовыми отрядами сторон, и, кроме того, во всех таких районах оставались партизаны».

Ясно, что 4 августа положение было чрезвычайно запутанным: в некоторых местах остались группы солдат, а в других группы партизан, которые, по видимому, были изолированы друг от друга и разбросаны. Таково было положение на 4 августа. Можно думать, что примерно таким же было положение и 1 августа, хотя линия соприкосновения несколько переместилась. Но мы не можем сказать, где проходила эта линия. Я

предполагаю, что положение тогда было точно таким же, так что вряд ли мы можем сказать, что вообще имелася какая-то линия. Имелись разбросанные в тылу отдельные группы, «мешки», и я не понимаю, как можно требовать отступления войск по меньшей мере на пять километров, когда речь идет о ряде разбросанных групп.

Мне кажется, что мы, к сожалению, не можем продвигаться в этом вопросе слишком быстро, хотя я и хотел бы этого. Первое, что надо сделать, если мы намерены попытаться оттянуть войска сторон, так чтобы между ними не было соприкосновения, это установить какую-то временную демаркационную линию. На это было указано в предварительном докладе Комиссии консулов, где говорится:

«29 августа правительство Нидерландской Ост-Индии объявило о своем намерении «окончательно восстановить правопорядок в пределах демаркационной линии, проходящей через нидерландские передовые позиции, и произвести полное разоружение и ликвидацию всех военных организаций», действующих против правительства Нидерландской Ост-Индии. Индонезийцы не признали нидерландской демаркационной линии».

Я не могу высказать какое-либо мнение относительно предложенной Нидерландами демаркационной линии. Может быть она была удовлетворительной, может быть неудовлетворительной. Я не знаю, никто из нас здесь не знает. Во всяком случае я не видел где-либо описания какой-либо линии и не видел ни одной карты. Как же мы тогда здесь, в Совете Безопасности, можем установить детали такого рода, сказать, что вооруженные силы должны быть отведены по крайней мере на пять километров за те позиции, которые они занимали 1 августа? Я не думаю, чтобы это фактически было возможно или практично.

К счастью, мы уже имеем на месте консульскую группу, которой, как я полагаю, помогают военные эксперты. Комитет трех по оказанию добрых услуг готов отправиться в Сидней, и, я полагаю, будет там в конце следующей недели. Мне кажется, что помимо указаний самого общего характера, данных ему Советом Безопасности, последний должен предоставить этим двум органам проведение в жизнь практических предложений, которые могут повести к осуществлению того, чего мы все желаем.

Не без колебаний я составил еще один проект резолюции. Я не хочу увеличивать числа проектов резолюций, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, но если мой проект покажется практичным, он может быть значительно продвинут на нашу дискуссию. С разрешения Совета Безопасности я прочту написанное мною, и через некоторое время этот проект будет роздан в напечатанном виде (документ S/578).

«Совет Безопасности,

для того чтобы обеспечить соблюдение приказа о прекращении огня,

считает, что первым шагом должно быть установление временной демаркационной линии, разделяющей территорию, находящуюся под контролем правительства Нидерландской Ост-

Индии, от территории, находящейся под контролем Индонезийской Республики, и

предлагает Комитету добрых услуг считать это своей первой целью и поручить Комиссии консулов возможно скорее представить рекомендации по установлению такой линии»

Я надеюсь, что Совет Безопасности отнесется благоприятно к этому предложению, и оно может оказаться приемлемым для обеих сторон. Мне кажется, что если мы оттянем вооруженные силы противников, так чтобы между ними не было соприкосновения — что является единственным способом осуществить «прекращение огня» и, в конечном счете, достигнуть мирного урегулирования конфликта, — это должно быть первым шагом. Мы не можем предпринять этого шага здесь. Мы не можем провести эту демаркационную линию, будучи за столом Совета Безопасности. У нас есть эти два органа, один на месте, другой в Сиднее, и я предлагаю использовать их в этом деле и указать им на важность быстрого рассмотрения этого аспекта вопроса.

Г-н ПАЛАР (Индонезия) (*говорит по-английски*). Я хочу обратить внимание Совета на следующее: во-первых, я желаю подчеркнуть тот факт, что — как выразился г-н ван-Клеффенс — голландцы не могли соблюдать приказа Совета Безопасности о прекращении огня так строго, как они хотели бы этого, а это значит, что голландцы нарушают приказ о прекращении огня в тех случаях, когда они, со своей стороны, считают это необходимым. Во-вторых, — а это даже более важно, — очевидно, что представитель Нидерландов не может отрицать того, что голландцы намерены продолжать проводить так называемые полипейские меры. Я надеюсь, что Совет Безопасности полностью учтет все это.

В заключение позвольте мне сделать замечание относительно увода со временем голландских войск с их передовых позиций. Г-н ван-Клеффенс считает, что это представляет собой настолько большую опасность, что он предпочитает, чтобы продолжалась допущенная Нидерландами несправедливость, для того чтобы, согласно его мнению, не допустить совершения еще большей несправедливости.

Делегация Нидерландов беспокоится о судьбе индонезийцев, находящихся на территориях, которые Нидерланды считают оккупированными, — индонезийцев, которых они развратили частично взятками в виде текстильных товаров и продуктов питания, а частично угрозами. Как я понимаю, г-н ван-Клеффенс несколько не беспокоится о судьбе сражающихся за свободу индонезийцев, которые пали жертвами в тех районах, где производится так называемая ликвидация очагов сопротивления. Я задаю себе вопрос, может ли быть хуже чем в настоящее время, положение на тех территориях, которые голландская армия считает оккупированными.

Моя делегация убеждена, что беспокойство представителя Нидерландов не имеет оснований, особенно потому, что увод нидерландских войск, как согласились, происходил бы под международным наблюдением.

Мы, индонезийцы, должны доказать миру, что мы и стремимся сделать, что в районах, в кото-

рых до появления голландских войск всегда царили законность и порядок, после ухода нидерландской армии снова воцарятся законность и порядок. То, чего голландская армия не могла добиться взятками и угрозами, мы, конечно, добьемся силой убеждения.

Г-н де-ла-ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Временный доклад Комиссии консулов, хотя еще не дает возможности Совету вынести определенные заключения, все же представляется интересным документом, так как он свидетельствует о совершенной добросовестности своих составителей, о добросовестности которых некоторые члены Совета поспешили усомниться, когда они узнали, каков состав этой Комиссии. Таким образом, этот документ обязывает нас дожидаться обещанного нам окончательного доклада.

Предварительный доклад уже свидетельствует о том, что принятые Советом меры не оказались совершенно напрасными, как это утверждалось здесь, но также и о том, что при помощи этих мер восстановить мир не удалось, как на то надеялся Совет Безопасности.

Хотя обе спорящие стороны облегчили задачу Комиссии консулов, ей все же трудно выполнить свою задачу, ввиду того что военные действия, к сожалению, не вполне прекратились. Поэтому и задержка, вызванная редактированием окончательного доклада, который нам обещали прислать в очень скором времени, не может считаться неоправдываемой.

Кроме того, так называемый Комитет добрых услуг отправляется на места. Доверие, которое ему оказал Совет Безопасности, высокое моральное значение и международная компетенция личностей, назначенных в состав этого Комитета правительствами Соединенных Штатов, Австралии и Бельгии являются верным залогом осуществления той надежды, которую надо возлагать на его задачу примирения.

Наконец, некоторые представители, которых нельзя считать враждебно настроенными в отношении Индонезии, говорили, что уход войск в целях восстановления мира может напротив расширить сферу беспорядков и усугубить страдания гражданского населения, состоящего из различных рас, которое в связи с ненадежным положением уже заплатило тяжелую дань людьми и имуществом.

По этим различным причинам французская делегация выскажется против представленного нам СССР предложения.

Что касается резолюции Австралии, великодушные которой я приветствую, то я не думаю, что она может дать эффективные результаты. В самом деле, отход войск может привести к результату только когда дело идет о войсковых частях, занимающих постоянные и определенные позиции. Описанное же нам военное положение в Индонезии весьма изменчиво и сводится главным образом к партизанской войне.

С другой стороны, я нахожу прекрасным предложение, внесенное Председателем, так как оно не выходит из рамок работы Совета Безопасности, в нем предусматривается как применение Комитета добрых услуг так и Комиссии консу-

лов, и мне кажется, что, приняв это предложение, мы могли бы ожидать хороших результатов.

Совсем не желая видеть усиления беспорядков в Индонезии, что легко могло бы случиться, если бы Совет Безопасности принял резолюцию СССР, делегация Франции всецело доверяет Комитету добрых услуг и верит в добросовестность сторон в споре, одна из которых, а именно Нидерланды, известна своим великолепным прошлым, которое делает ей честь и служит залогом ее будущих взаимоотношений с другими народами, а другая — Индонезия, страна населенная народом, умственные способности и энергия которого являются верным признаком великого народа.

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я с большим вниманием выслушал заявления, только что сделанные представителем Австралии и Председателем. Я хотел бы вкратце сообщить Совету, как относится бельгийская делегация к высказанным в них предложениям.

В предварительном докладе Комиссии консулов констатируется, что, несмотря на повторно делавшиеся Советом Безопасности предложения обеим сторонам прекратить огонь, в Индонезии продолжают стычки патрулей и время от времени происходит перестрелка.

Предложение австралийской делегации имеет целью положить конец этим инцидентам и связанному с ними кровопролитию. Австралийская делегация предлагает с этой целью нейтрализовать полосу земли шириной в десять километров.

Как только что сказал сам Председатель, Совету остается лишь отдать должное тому чувству, которое вдохновило это предложение. Предложенный в нем способ с первого взгляда кажется простым и рациональным, но прежде чем принять его, Совету следует удостовериться в том, что он целесообразен и не представляет опасности.

При настоящем положении вещей Совету очень трудно учесть все связанные с этим последствия. Инциденты, которым необходимо положить конец, происходят на территории с огромной площадью, где положение особенно осложнилось. Единственные имевшиеся у нас до сих пор сведения не считая сведений, сообщенных сторонами сводятся к кратким указаниям, содержащимся в предварительном докладе Комиссии консулов.

Конечно Совет Безопасности имел бы больше возможности создать себе мнение относительно необходимых мер, если бы в его распоряжении был подробный доклад Комиссии консулов, получение которого ожидается в ближайшем будущем. За отсутствием этого доклада делегация Бельгии с своей стороны, хотела бы узнать мнение компетентных лиц, находящихся на месте.

Для того чтобы определить самое подходящее средство для улучшения положения, описанного в предварительном докладе Комиссии консулов, следовало бы иметь точное представление о причинах, вызвавших такое положение.

Представитель Нидерландов на двести седьмом заседании по этому поводу обратил внимание Совета на письменные приказы, отданные

после двух призывов Совета Безопасности, этими приказами предписывалось снова занять Сурабайю — город, находившийся под властью Нидерландов до начала военных действий. Я уже на предыдущем заседании ссылался на эти документы, которые переданы в Секретариат, но с тех пор я ознакомился с их переводом.

Первый приказ (я привожу его как пример) исходит от начальника сектора 3 Организации ВВМ в Сурабае. Этот приказ заканчивается следующими словами: «Наша операция начнется 13 августа 1947 года в 19 ч 30 м как только будет выключен электрический ток, после чего мы немедленно произведем налет, действуя как обычно действуют партизаны».

Во втором документе содержатся инструкции Верховного командования на территории вне города Сурабайя (опять организация ВВМ). Они касаются подготовительных мер, которые надлежит принять в субботу 30 августа 1947 года. В этих инструкциях предписывается саботаж неприятельских радиостанций, для начала которого сигналом послужит выключение света в городе. В них указывается место, где, после занятия города, должен расположиться штаб действующей там дивизии.

Третий документ, от 25 августа 1947 года, адресован всем отрядам, направляемым к городу Сурабайя, которые примут участие в боях за взятие этого города в субботу 30 августа 1947 года в 19 ч 30 м. Этот приказ предписывает в частности нападение на станцию «Семампир», после чего немедленно начнется нападение на другие объекты, приказ предусматривает, что план саботажа будет выполняться участниками по собственной инициативе, не ожидая приказаний, что разрушение должно быть эффективным и давать хорошие результаты. После разрушения немедленно должны быть атакованы голландские посты.

Кроме того, среди документов имеется множество переданных по радио призывов к боевым действиям.

Аутентичность этих приказов и призывов не оспаривалась.

Как я уже говорил на предыдущем заседании, я не сомневаюсь в возможности доброй воли у индонезийских вождей. Но интересно было бы знать, принимает ли правительство Индонезийской Республики на себя ответственность за приказы и призывы, о которых я только что упоминал, и какую гарантию оно может предоставить Совету в том, что подобные приказы и призывы не будут отдаваться и делаться и дальше. Фактически само собой разумеется, что если они будут повторяться, то предложения, подобные внесенному австралийской делегацией, останутся и дальше совершенно неэффективными.

Как на это указали представители Китая и Филиппин 7 октября на 208-м заседании, военные действия в Индонезии сводятся главным образом к деятельности партизан и снайперов.

Какую эффективную власть имеет над этими лицами правительство Индонезийской Республики? Какую гарантию может оно предоставить в том, что приказ об отходе вглубь на 5 километ-

ров и о прекращении всех военных действий будет исполнен?

Если предположить, что правительство Индонезийской Республики действительно имеет власть над своими вооруженными силами, включая и снайперов, то как можно отойти на пять километров, не имея постоянного фронта и когда речь идет о происходящих время от времени схватках между патрулями и между голландцами и партизанами? Как может Совет Безопасности, при наличии такой сложной и такой изменчивой обстановки, — чтобы повторить выражение представителя Франции, — удостовериться в том, что отход действительно состоялся? Что касается меня, то хотя в военном отношении я не компетентен в той мере, как наш коллега полковник Ходжсон, но я должен признаться, что мне трудно разделить выраженную им в этом отношении уверенность, и я, напротив, испытываю те же сомнения, которые выразил сам Председатель.

Следует принять во внимание еще одно затруднение. Вполне вероятно, что, в тот момент когда Совет Безопасности формулировал свое предложение прекратить огонь, нидерландские войска в своем продвижении достигли более или менее густо населенных центров. В случае если бы голландские войска эвакуировали эти центры по исполнению предложения Австралии, кто бы нес ответственность за порядок и оберегал бы население и имущество в этих населенных центрах? Представитель Индонезийской Республики в своем заявлении от 7 октября сказал, что зверства, о которых говорил представитель Нидерландов, совершаются как в районах, занятых голландскими войсками, так и в не занятых ими районах, где голландские войска — я повторяю его выражение — «занимаются ликвидацией очагов сопротивления». Причину этому он усматривает в падении существовавшей там власти. Но тогда встает вопрос, кто смог бы восстановить эту власть в населенных центрах, которые покинули бы голландские войска в соответствии с предложением австралийской делегации?

Вот те главные пункты, относительно которых бельгийская делегация хотела бы получить разъяснение, прежде чем высказать свое мнение по поводу предложения Австралии. Без такого разъяснения и до выяснения мнения компетентных лиц, находящихся на местах, делегации Бельгии это представляется затруднительным.

На последнем заседании я был поражен одним предложением представителя Филиппин. Это предложение имело в виду поручить Комитету добрых услуг изучение этой стороны вопроса. Члены Комитета скоро придут на место. За это время они смогли бы ознакомиться с подробным докладом Комиссии консулов. Их первой заботой могло бы быть рассмотрение мер, могущих положить конец теперешним инцидентам, которые, в случае продолжения их, могли бы затруднить задачу примирения, порученную этому Комитету.

Я был рад констатировать, что мысли Председателя развивались в том же направлении и что он придал конкретную форму тому, о чем я говорю. Поэтому я отдаю полное предпочтение его проекту, быть может с оговоркой относительно некоторых деталей редакции. В частности, я не уверен в том, что Комитет добрых услуг имеет

право давать инструкции Комиссии консулов и что слово «instruct» является в данном случае подходящим, а также вполне ли удачно выражение «Совет предлагает Комитету добрых услуг» Я хотел бы знать, не сочтет ли Председатель возможным согласиться на следующую редакцию, которая никоим образом не меняет выраженной им мысли — я имею в виду последний абзац его предложения (документ S/578)

«Совет Безопасности считает, что такова должна быть первая задача Комитета добрых услуг, для выполнения которой Комиссия консулов могла бы в возможно более краткий срок внести полезные предложения по этому вопросу»

Я думаю, что в связи с процедурой, подобной той, которую предложил Председатель, произошла бы, может быть, задержка в несколько дней, но что во всех отношениях она привела бы к более верным результатам и оказалась бы более эффективной, чем метод, предусмотренный австралийской делегацией Поэтому делегация Бельгии присоединится к этому предложению

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я хотел бы ознакомиться с поправкой, только что предложенной представителем Бельгии, но я не думаю, что она меняет главную цель этого нового предложения В предварительных своих замечаниях я пытался пояснить, что в функции Комитета добрых услуг не входит ни участие в рассмотрении непосредственно касающегося нас вопроса, а именно вопроса о наблюдении за выполнением приказа о прекращении огня, ни определение демаркационной линии Согласно же редакции резолюции Соединенного Королевства, эта функция принадлежит Комитету, функция, против которой решительно возражали все те, которые в настоящее время поддерживают эту резолюцию Определение демаркационной линии — функция арбитража — я бы сказал — это по меньшей мере посредничество Я не уверен, как именно это может быть выполнено Мне кажется, что это было бы равносильно тому, чтобы с самого начала указать Комитету добрых услуг, — который имеет полную свободу действий, — как он должен приниматься за свою работу

Еще более серьезным могло бы оказаться следующее когда такая линия будет установлена или рекомендована, — и предположим даже, что она будет рекомендована обеими сторонами, — тогда этот вопрос придется снова передать консулам, и они должны будут выработать практические предложения для установления такой линии, какую определит или одобрит Комитет добрых услуг Разве это не значит, что из-за отсутствия подобной информации произойдет весьма значительная задержка?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Разрешите мне на минуту прервать представителя Австралии Я, быть может, неудачно составил свою резолюцию Я не имел в виду то, что говорил представитель Австралии Конечно, я имел в виду, чтобы прежде всего консулы предложили провести ту или иную линию, а затем передали свое предложение Комитету добрых услуг на одобрение или представление нам рекомендации

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) В резолюции сказано совершенно обратное Как бы то ни было, ясно, что пока все это будет делаться, независимо от того, будут ли сначала это делать консулы или Комитет добрых услуг, как я понимаю эту новую резолюцию, все это вызовет задержку Между тем, военные действия продолжаются, а мы ничего не делаем Наша цель — попытаться прекратить военные действия и добиться исполнения приказа о прекращении огня

Сам Председатель сказал, что он не имеет представления о том, какова была эта линия 1 августа Совет Безопасности также не имеет об этом представления, но мы принимаем на веру замечание представителя Нидерландов о том, что голландская армия должным образом организована и подготовлена и что даже самые мелкие ее единицы получают ежедневно приказы, содержащие указания об исходных пунктах для этих частей и задание на день Самые мелкие единицы обязаны вести ежедневно запись о достигнутых ими пунктах Нейтральным военным экспертам совсем не трудно в любой момент приблизительно или даже точно указать до каких пунктов дошли эти войска

Вся наша задача состоит в том, чтобы вывести из непосредственного соприкосновения войска противников Вот почему резолюция Соединенного Королевства неэффективна, в то время как резолюция Австралии представляет собой по меньшей мере попытку Совета Безопасности сделать нечто положительное

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Я не менее других жажду прекращения кровопролития — а больше всех этого жаждет мое правительство Поэтому, если я считаю своим долгом отговорить Совет от принятия проекта резолюции Австралии, то я поступаю так с большим сожалением и, не касаясь всех соображений относительно компетентности Совета, делаю это вопреки нашей постоянной тенденции присоединяться ко всем предложениям, которые, видимо, имеют целью прекращение военных действий

Прежде всего, я должен спросить, считают ли члены Совета Безопасности, быть может, за исключением полковника Ходжсона, военный опыт которого выше опыта всех других, что они обладают необходимым военным опытом и знаниями, для того чтобы установить, что идею рекомендованную представителем Австралии, возможно осуществить при наличии совершенно особых условий, царящих на Яве и Суматре

Консулы в Батавии, большая часть которых довольно долго находится в стране и знает ее, все же, несмотря на их знакомство с местными условиями, сочли необходимым пригласить военных экспертов, находившихся в данный момент на Суматре и на Яве Совет Безопасности не знает местных условий и не может пользоваться советами экспертов в этом весьма специальном вопросе Мне кажется, что вывод из всего этого очевиден

Во-вторых, я должен сказать, что мне было бы легче понять необходимость в австралийском проекте резолюции, если бы предполагалось, что

доклад консулов прибывает еще не скоро. Весьма досадно, конечно, что понадобилось столько времени, чтобы закончить составление этого доклада, но к счастью, теперь мы надеемся получить его очень скоро.

Надеюсь, что этот доклад будет основан на детальном знакомстве с местными условиями. Мне кажется, будет благоразумным дождаться доклада, как бы ни была досадна эта задержка.

Есть еще третье замечание, которое я хотел бы сделать в связи с предложением Австралии. Как вероятно вспомнят члены Совета Безопасности, у нас уже есть известный опыт в отношении эвакуации войск обеих сторон. Члены Совета, вероятно, заметили, что во время этих длительных прений по индонезийскому вопросу я неизменно проявлял пристрастие к фактам и, несмотря на все мое уважение к интеллектуальным соображениям, я считаю, что если мы хотим следовать здоровой политике, то эти соображения должны основываться на фактах.

Совет вспомнит, что 14 октября 1946 года между правительством Нидерландов и правительством Индонезийской Республики было заключено официальное перемирие или соглашение о приостановке военных действий, в котором предусматривались демаркационные линии и учреждение специальных смешанных комитетов для разработки подробностей. Одна из демилитаризованных зон должна была быть установлена к юго-западу от города Сурабая.

Несмотря на взаимное соглашение сторон и несмотря на проведение постоянных консультаций в Батавии между нидерландскими и индонезийскими высшими властями, положение населения, проживавшего вблизи этой зоны, стало вскоре весьма ненадежным. С одной стороны, индонезийские младшие начальствующие лица отрезали водоснабжение Сурабая. При тропическом климате Явы это было причиной громадных лишений для населения. С другой стороны, при помощи различных приспособлений индонезийцы наводнили огромные площади, чем нанесли большой вред посевам, фабрикам и жилым домам и создали возможность возникновения эпидемий.

Всего этого индонезийская администрация не могла или не хотела предотвратить, но кроме того банды мародеров, которых следует отличать от регулярных войск, вошли в демилитаризованную зону и сделали жизнь несчастного населения невыносимой. В результате упомянутая мною зона превратилась в пустыню и на очень широкой площади ощутились вредные последствия этой задуманной с добрым намерением меры по созданию демилитаризованной зоны.

Я считаю, что этот практический пример должен бы послужить иллюстрацией затруднений и опасностей, свойственных резолюции такого рода, которая составлена в весьма общих выражениях, которой недостает точности и которая не содержит ни определений, ни положений о проведении в жизнь, что является весьма важным.

В случае какой-либо эвакуации из этих районов войск той или другой стороны, необходимо будет принять заранее тщательно продуманные меры для обеспечения хотя некоторой степени

соблюдения этого распоряжения. Опыт нас научил тому, что подобные меры ведут к поощрению нелегальных элементов, постоянно прибегающих к нарушениям, которые в равной мере представляют опасность для жизни и имущества голландцев, индонезийцев, китайцев и других иностранцев.

Имея в виду эти факты, я считаю, что австралийская резолюция, которая слишком проста, не может дать практического решения для предупреждения дальнейших нарушений приказа Совета Безопасности о прекращении огня.

Что касается проекта резолюции, внесенного Председателем в качестве представителя Соединенного Королевства, то мне кажется, что он основан только на здравом смысле. Этот проект является для меня новым и, конечно, я не мог еще просить инструкций по нему от моего правительства. С этой лишь оговоркой я, конечно, не буду возражать против него. Я считаю, что это будет весьма здоровым началом для той линии поведения, за постепенным развитием которой мы будем счастливы наблюдать. Я, со своей стороны, надеюсь, что Совет Безопасности примет этот проект резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я надеюсь, что в течение утра мы сможем прийти к какому-либо заключению, но за последние две минуты к моему списку представителей, желающих выступить, прибавилось еще четыре имени. Поэтому я думаю, что Совет согласится со мной, что единственно, что нам остается сделать — это закрыть заседание.

Чтобы облегчить дальнейшее обдумывание этого вопроса, я хотел бы сказать, что принимаю бельгийскую поправку к резолюции, которую я имел честь представить (документ S/578). Второй абзац предложения Соединенного Королевства следовательно будет гласить так, как это предложено в бельгийской поправке.

На нашем следующем заседании мы продолжим обсуждение находящихся на рассмотрении Совета трех предложений, а именно предложений делегации СССР, делегации Австралии и делегации Соединенного Королевства. Мне сообщили, что ближайший день, когда Совет может возобновить свои обсуждения, — это следующий вторник в 3 ч дня.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Всю эту неделю заседания Совета Безопасности начинались в 10 ч 30 м утра, как я понимаю на том основании, что многие члены Совета принимают участие в работе Первого комитета. Правда, что заседания Первого комитета будут соответственно перенесены на другое время, но верно и то, что многие члены Совета имеют обязательства в Специальном комитете по палестинскому вопросу, таким образом встает вопрос, должны ли мы всегда угождать только одной стороне. Почему бы не переменить роли, хотя бы на одну следующую неделю, почему бы не проводить заседания по утрам?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мне кажется, что этот вопрос всецело зависит от того, присутствует ли большая часть членов Совета на заседаниях Первого комитета или на

заседаниях Палестинского комитета, и мне думается, что нам следовало бы отдать предпочтение большинству. Я думаю, что большая часть членов Совета регулярно присутствует на заседаниях Первого комитета, и мы должны устроить заседания Совета так, чтобы они не совпадали

с заседаниями Первого комитета. Поэтому, если не последует возражений, то мое предложение о проведении следующего заседания во вторник, в 3 ч дня останется в силе.

Заседание закрывается в 1 ч 05 м дня